

УДК 811.511.132'373.45:551.5

А. Н. Ракин*Институт языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар***ЗАИМСТВОВАННЫЙ КОМПОНЕНТ
МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА**

Метеорологическая лексика коми-пермяцкого языка, имеющая древние истоки, состоит из исконных обозначений и заимствований. Исконный фонд сформировался на основе внутренних ресурсов, иноязычный – на базе внешних источников. Заимствования в разных количествах содержатся во всех пяти структурных разновидностях исследуемой лексики основного словарного состава. Наибольшим количеством заимствований характеризуются две группы метеонимов – общесистемные обозначения (8 единиц) и названия атмосферных осадков (10 единиц). В отличие от аналогичных лексико-тематических разрядов других пермских языков, анализируемая группа метеонимов состоит из поздних заимствований. Ранние заимствования (древнебулгарские) здесь отсутствуют. Иноязычный компонент метеорологической лексики коми-пермяцкого языка состоит из заимствований одного типа, для них в качестве источника послужили соответствующие обозначения русского литературного языка и соседних народных говоров. В качестве метеорологических обозначений слова русского происхождения употребляются в коми-пермяцком языке либо самостоятельно, либо в сочетании с иконными компонентами.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, метеорологическая лексика, исконный фонд, заимствования, источник заимствований

Метеорологическая лексика любого естественного языка не однородна по своему составу. В зависимости от денотативного содержания в ней можно выделить следующие разряды: общесистемные обозначения, обозначения состояния атмосферы, названия атмосферных явлений, названия осадков, названия ветров. Каждая из перечисленных лексико-тематических групп представляет собой самостоятельную микросистему, характеризующуюся своим объектом номинации и структурной организацией и обладающую конкретным набором лексических единиц.

По своему происхождению в системе метеорологической лексики, как и в любой другой отрасли словарного состава, различаются исконные названия и заимствования. Формирование исконного фонда происходит на основе внутренних ресурсов, а иноязычного – на базе внешних источников. Группа исконных метеонимов коми-пермяцкого языка состоит из 177 номинативных единиц, количество заимствований не превышает 28 обозначений.

Согласно целевой установке данной статьи рассмотрим состав заимствований и их типы в каждой из разновидностей метеорологической лексики коми-пермяцкого языка отдельно.

I. Общесистемные метеорологические обозначения. Особенностью данной микросистемы является то, что она относится к метеорологической лексике в целом, а не к какой-либо ее отдельной части. Это самый малочисленный компонент метеорологической лексики коми-пермяцкого литературного языка, другие разряды в количественном отношении значительно превосходят его (см. ниже). Кроме того, данная группа метеонимов характеризуется незначительной долей общих обозначений, восходящих к древним периодам развития пермских языков. Все это обусловлено, видимо, тем обстоятельством, что выделение соответствующих объектов номинации и их дефиниция происходит, как правило, не на обыденном уровне познания, а связано с появлением научных знаний о данной сфере окружающей действительности и в нашем случае под немалым влиянием терминологической лексики русского языка. Этот же фактор, вероятно, является главной причиной того, что рассматриваемая группа обозначений сформировалась намного позже других микросистем народной метеорологической лексики [9, с. 33].

Все заимствованные общесистемные метеонимы являются словами русского происхождения.

Для части из них источником послужила лексика русского литературного языка:

1) *атмосфера* «атмосфера» [5, с. 23] < рус., ср. *атмосфера* «газообразная оболочка Земли и некоторых других планет» [17, с. 50];

2) *воздух* «воздух» [5, с. 78] < рус., ср. *воздух* «образующая атмосферу Земли смесь газов, главным образом азота и кислорода, необходимых для жизни человека, животных, растений» [17, с. 199];

3) *климат* «климат» [5, с. 176] < рус., ср. *климат* «многолетний режим природы, свойственный той или иной местности на земле и являющийся одной из ее географических характеристик» [18, с. 58];

4) *метеорология* «метеорология» [5, с. 248] < рус., ср. *метеорология* «наука об атмосфере, ее строении, свойствах и происходящих в ней процессах; учение о погоде и методах ее предсказания» [18, с. 260];

5) *температура* «температура» [5, с. 473] < рус., ср. *температура* «степень нагретости чего-л. (какого-л. тела, вещества)» [20, с. 352];

6) *воздухлөн температура* «температура воздуха». *Температура* «температура» < рус. (см. выше), *воздухлөн* – форма родительного падежа от слова *воздух* «воздух» (см. выше).

Второй тип обозначений русского происхождения, т. е. проникших из русских народных говоров, состоит из трех заимствований:

7) *падер* «непогода» [5, с. 313] < рус., ср. *падер* «метель, пурга»; *падера* «метель, пурга; снегопад; ветер с дождем или мокрым снегом» [10, с. 105];

8) *погоддя* «погода» [5, с. 350] < рус., ср. *погодье* «погода» [11, с. 45]; *погодье* «общее состояние погоды, по местности или климат» [3, с. 256]. Как и для коми-зырянского *поводдя* «погода» [9, с. 27], непосредственным источником заимствования послужила форма множественного числа русского слова *погодья*. Но в данном случае замены фонемы *г* исходного названия фонемой *в* не произошло, состоялось лишь удвоение согласного звука *д*;

9) *басёк погоддя* «хорошая погода» [5, с. 350]. Это обозначение представляет собой словосочетание, в составе которого заимствованиями являются оба компонента: *погоддя* «погода» < рус. (см. выше); *басёк* «красивый; погожий, солнечный, ясный» [5, с. 26] < рус., ср. *басый*, *баской* «красивый» [1, с. 52]. Непосредственным источником заимствования для коми пермяцкого названия послужила, видимо, не полная форма русского прилагательного, а краткая *басок* «красив». Слово *басёк* является синонимом коми-пермяц-

кого *мича* «красивый; погожий, безоблачный, солнечный, ясный» [5, с. 250]. Для русского прилагательного *баской*, имеющего соответствия в славянских языках, (например, в украинском и сербохорватском), а также в древнеиндийском и латинском, дается индоевропейская этимология [24, с. 162–163].

Анализируемый материал свидетельствует о том, что некоторые заимствования употребляются в коми-пермяцком языке как самостоятельные, так и в сочетании с исконными компонентами:

бур погоддя «хорошая погода»; *погоддя* «погода» < рус. (см. выше), *бур* «хороший», ср. кз. *бур* «тж», удм. *бур* «тж» < общеп. **bur* «хороший» [7, с. 42] < ф.-п. **para* «хорошо» [25, с. 724].

умоль погодя «плохая погода» [5, с. 513]; *погоддя* «погода» < рус. (см. выше), *умоль* «плохой» – исконное слово, ср. кз. *омоль* «плохой, скверный, гадкий» [6, с. 7].

II. Обозначения состояния атмосферы. С состоянием атмосферы связаны такие проявления погоды, как тепло, жарко, прохладно, холодно, сухо, сыро, ветрено, безветренно, ясно, пасмурно, дождливо и т. д. Корпус данной группы метеонимов состоит из 27 номинативных единиц. Большинство из них относится к исконному словарному фонду. Например, *лөнъ* «безветренно», кз. *лөнъ* «тж» (< ф. -у. **lenHW*), *уль* «сыро, влажно», кз. *уль* «тж», удм. *иль* «тж» (< ф. -у. **elHW*), *кёс* «сухо», кз. *кос* «тж», удм. *кёс* «тж» (< ф.-п. **koksW*), *кёдыт* «холодно», кз. *кёдыд* «тж», удм. *кезыт* «тж», (< ф.-п. **käCHW*), *пёсь* «жарко», кз. *пёсь* «тж», удм. *пёсь* «тж» (< ф.-п. **posHW*), *шоньит* «тепло», кз. *шоньид* «тж», удм. *шуньит* «тж» (< ф.-п. **SonW*), *сайкыт* «прохладно», кп. *сайкыд* «тж», удм. *сайкыт* «тж» (< прап. **sajk2t*), *ыркыт* «прохладно, свежо», кз. *ыркыд* «тж», удм. *ыркыт* «тж» (< прап. **8rkit*), *кымёра* «пасмурно, облачно», кз. *кымёра* «тж» (< прак. **k8mera*), *мича* «безоблачно, ясно», кз. *мича* «тж» (< прак. **miCHa*), *шондём* «пасмурно», кз. *шондём* «тж» (< прак. **Sonditem*) и т. д.

Иноязычный компонент в системе обозначений состояния атмосферы состоит из двух метеонимов русского происхождения:

1) *жар* «жарко» [5, с. 140] < рус., ср. *жар* «жара, зной» [17, с. 472];

2) *мускыт* «влажно» [5, с. 259] < рус., ср. *мускый* «пасмурный», *мускляя погода*. Валд. Новг. [13, с. 364]. При заимствовании произошла трансформация семантики исходного слова, в коми-пермяцком языке оно приобрело значение «влажно, влажный». В процессе морфологической адаптации

к основе слова присоединился исконный суффикс *-ыт*, который содержится не только в составе метеонимов (*кӱдзыт* «холодно, морозно», *шоньыт* «тепло», *ыркыт* «прохладно»), но и в целом ряде других прилагательных: *веськыт* «прямой», *курыт* «горький», *паськыт* «широкий» и т. д. Аналогичный метеоним имеется в удмуртском языке, который также является заимствованием из русских народных говоров: *мускыт* «влажно» [23, с. 444].

III. Названия атмосферных явлений. Они предназначены для номинации таких природных явлений, как облако, гром, молния, заря, радуга, марево, туман и т. д. Структурно данная микросистема состоит из следующих групп метеонимов:

1. Названия облаков и их разновидностей: *кымӱр* «облако; туча», *сьӱд кымӱр* «туча», *зэран кымӱр* «дождевое облако», *лым кымӱр* «снеговое облако», *борда кымӱр* «перистое облако», *чукӱра кымӱр* «кучевое облако» и т. д.

2. Обозначения явлений, обусловленных наличием в атмосфере электрических разрядов: *гым* «гром», *чардби* «молния», *гымьштӱммез* «фасакты грома», *чарньӱв* «линейная молния», *шар кодь чардби* «шаровая молния» и т. д.

3. Названия световых явлений в атмосфере: *кыа* «заря», *асья кыа* «утренняя заря», *рытсыа югыт* «вечерняя заря», *югдыштӱм* «зарница» и т. д.

4. Названия оптических явлений в атмосфере: *енӱшка* «радуга», *пемдандор* «сумерки».

5. Обозначения явлений, вызванных помутнением воздуха, концентрацией в нем различных примесей: *пемыт* «мгла», *туман* «туман», *сынӱт* «марево» и т. д.

Группа не исконных названий атмосферных явлений в коми-пермяцком языке состоит из 4 слов, проникших из русского языка:

1) *заря* «заря» [5, с. 147] < рус., ср. *заря* «яркое освещение горизонта перед восходом и после захода солнца» [17, с. 568];

2) *паргас* сев. «облако; туча» [5, с. 313] < рус., ср. *пагроза* «небольшая гроза, грозка» [3, с. 6];

3) *радуга* «радуга» [5, с. 397] < рус., ср. *радуга* «разноцветная полоса на небе, образующаяся вследствие преломления солнечных лучей в дождевых каплях» [19, с. 581];

4) *туман* «туман» [5, с. 493] < рус., ср. *туман* «скопление мелких водяных капелек или ледяных кристаллов в приземных слоях атмосферы, делающих воздух непрозрачным» [20, с. 425].

Из числа перечисленных заимствований лишь слово *туман* является единственным обозначением своего объекта номинации, остальные дублируют

соответствующие исконные названия, ср. *кыа* «заря» [5, с. 207], *кымӱр* «облако; туча» [5, с. 211], *енӱшка* «радуга» [5, с. 136].

IV. Названия атмосферных осадков. Номинативные единицы данной подгруппы метеонимов обозначают такие атмосферные реальности северного полушария Земли, как дождь, морось, ливень, проливной дождь, роса, снег, град, крупа, изморозь, иней, гололедица и т. д. Из 66 названий атмосферных осадков коми-пермяцкого языка к обозначениям исконного происхождения относятся 57 метеонимов, 9 – к заимствованиям.

В системе коми-пермяцких названий атмосферных осадков, как и в других пермских языках, древние заимствования (индоиранские, древнебулгарские) отсутствуют. Группа поздних заимствований состоит из метеонимов русского происхождения. Часть из них проникла из лексики русского литературного языка:

1) *крупа* «крупа (снег)» [5, с. 197] < рус., ср. *крупа* «снег в виде мелких шаровидных зернышек» [18, с. 138];

2) *роса* «роса» [5, с. 409] < рус., ср. *роса* «водяные капли, осаждающиеся из влажного воздуха на поверхности растений, почвы и различных предметов при их охлаждении в вечерние, ночные и ранние утренние часы» [20, с. 731];

3) *сугроб* «сугроб» [5, с. 455] < рус., ср. *сугроб* «наметанная ветром куча снега» [20, с. 300].

Приведенные примеры употребляются в коми-пермяцком языке без каких-либо фонетических, семантических и морфологических изменений и полностью совпадают с исходными русскими словами. Все они дублируют соответствующие исконные обозначения литературного языка, ср. *катша шьӱдӱс* «крупа, снег» [5, с. 167], *лысва* «роса» [5, с. 233], *лым чукӱр* «сугроб» [5, с. 251].

Для остальной части заимствований в качестве источника послужили соседние русские народные говоры:

кижа «изморозь; иней» [5, с. 172] < рус., ср. *кӱжа* влгд., *кижӱ* тамб. «снег, валящий большими хлопьями, густо, и лежащийся рыхло» [2, с. 197] [см. 7, 123];

куржава «иней; изморозь» [5, с. 203] < рус., ср. *куржа*, *куржавень* «изморозь; иней» [2, с. 154];

падер «снегопад» [5, с. 313] < рус., ср. *падера* «снегопад» [10, с. 105];

тола «сугроб» [5, с. 476] < рус., ср. *тола* «сугроб» [16, с. 181] [см. 7, с. 281; 8, с. 120];

шлякоть «слякоть, мокрый снег», *шлякӱть* «тж» [5, с. 561] < рус., ср. *слякоть* «слякоть сверху, мокрый снег, снег с дождем» [4, с. 230];

шлякыш «слякоть, мокрый снег» [5, с. 561] < рус., ср. *слякиша* сиб. «слякоть, мокрый снег, снег с дождем» [4, с. 230].

Составной метеоним *сливнӱй зэр* «ливневый дождь» [5, с. 434] образован путем сочетания исконного коми-пермяцкого слова *зэр* «дождь» и заимствованного *сливнӱй*, ср. рус. *сливной* «проливной (о дожде)» [12, с. 26].

V. Названия ветров. Внутренняя дифференциация метеонимов здесь позволяет выделить следующие разряды обозначений.

1. Названия, семантика которых связана с той или иной степенью интенсивности воздушного потока. Отсутствие ветра в коми-пермяцком языке обозначается словами *лӱнь* «безветрие, безветренно», *шы не тӱв* «безветренно» (букв. ни звука, ни ветра), *тӱвтӱм* «штиль» (букв. без ветра). На слабую силу ветра указывают метеонимы *тӱлок* «слабый ветер» (букв. ветерок), *кокнит тӱв* «слабый ветер» (*кокнит* «легкий»). Высокая степень интенсивности обозначается названием *ыджыт погода* «сильный ветер» (*ыджыт* «большой»), *погода* «ветер»).

2. Названия, отражающие тепловые (температурные) свойства ОН: *шоньт тӱв* «теплый ветер» [5, с. 482] (*шоньт* «теплый»), *кӱдзыт тӱв* «холодный ветер» [5, с. 482] (*кӱдзыт* «холодный»), *ыркыт тӱв* «свежий ветер» (*ыркыт* «прохладный, свежий»).

3. Названия, смысловое содержание которых мотивировано такими признаком, как «сухость – влажность»: *кӱс тӱв* «сухой ветер» (*кӱс* «сухой»), *уль тӱв* «влажный ветер» (*уль* «сырой, влажный»).

4. Названия, указывающие на резкость, пронизывающий характер ОН, на переменность направления ветра: *лӱчыт тӱв* «резкий ветер» [5, с. 418] (*лӱчыт* «резкий»), *чизыр тӱв* «тж» [5, с. 535] (*чизыр* «резкий, пронизывающий»), *чорыт тӱв* «тж» [5, с. 482], (*чорыт* «жесткий, крепкий»), *сотись тӱв* «жгучий ветер» (*сотись* «жгучий»), *вежсян тӱв* «переменный ветер» (*вежсян* «изменяющийся, меняющийся, изменчивый, непостоянный»).

5. Следующие названия употребляются для обозначения таких объектов, которые действуют не постоянно, а возникают лишь в определенных условиях, например, в зимнее время: *турӱн* «пурга» [5, с. 495], *падер* «метель» [5, с. 313], *нӱбӱтӱм* «вьюга» [5, с. 278] (*нӱбӱтӱм* < *нӱбӱтны* «мести, намести»).

6. Названия, обозначающие направление ветра относительно сторон горизонта, причем как а) главных, так и б) промежуточных: а) *асыв тӱв* «восточный ветер» [5, с. 22] (*асыв* «восток, во-

сточный»), *ой тӱв* «северный ветер» [5, с. 292] (*ой* «север, северный»), *лун тӱв* «южный ветер» [5, с. 230] (*лун* «юг, южный»), *рытвыв тӱв* «западный ветер» [5, с. 413] (*рытвыв* «запад, западный»); б) *ойвыв-асыввыв тӱв* «северо-восточный ветер» (*ойвыв-асыввыв* «северо-восточный»), *ойвыв-рытвыв тӱв* «северо-западный ветер» (*ойвыв-рытвыв* «северо-западный»), *юго-восточнӱй тӱв* «юго-восточный ветер», *лунвыв-рытвыв тӱв* «юго-западный ветер» (*лунвыв-рытвыв* «юго-западный»).

Исконная часть данной микросистемы коми-пермяцких метеонимов состоит из 48 обозначений, иноязычная – из пяти.

Прапермское название бури *sH8l-* [7, с. 271], проникшее из древнебулгарского языка, в коми-пермяцком языке не сохранилось, вместо него в настоящее время употребляется *ыджыт тӱв* «буря» (букв. большой ветер). В других пермских языках оно употребляется до сих пор как самостоятельное слово или как составная часть некоторых метеонимических обозначений: кз. *сьыв* «буря, ураган; сильный ветер» [6, с. 627], *сьыы* вым. иж., *сив* нв. уд. «буря; сильный ветер» [21, с. 356]; удм. *сильпери* «ураган» [23, с. 598], *сильтӱл* «ураган; буря» [22, с. 389].

Употребляющиеся в современном коми-пермяцком языке названия ветров иноязычного происхождения представляют собой русские заимствования. Источниками для них послужила лексика русского литературного языка и народных говоров.

1. *Пурга* «пурга» [5, с. 384]. Исходное слово употребляется как в русском литературном языке, так и в народных говорах: *пурга* «сильная снежная вьюга, снежная буря» [19, с. 559], *пурга* сев. вост. и сиб. «буран, метель, вьюга, снежный вихрь» [3, с. 539]. В этимологической литературе само русское название *пурга* сопоставляется с ф. *purku* «метель, вьюга» и считается словом прибалтийско-финского происхождения [7, с. 233].

2. *Падер* «метель; пурга» [5, с. 313] < рус., ср. *падер* «метель, пурга» [10, с. 105].

3. *Падера* «верховая метель» < рус., ср. *падера* «метель, пурга» [10, с. 105].

4. *Пурга-падера* «сильная метель (вьюга), пурга» [5, с. 313] < рус., ср. *пурга-падера* «сильная снежная метель; сильный ветер» [14, с. 128].

5. *Погода* «ветер» [5, с. 350] < рус. ср. *погода* «ветер» [15, с. 298].

Остальные заимствования в системе коми-пермяцких обозначений ветров употребляются в сочетании с исконными словами:

кӱдзыт падер «вьюга» [5, с. 313]: *падер* < рус. (см. выше), *кӱдзыт* «холодный» – исконное слово,

ср. кз. *ködzyd* «холодный», удм. *кезьыт* «тж» (< ф.-п.) [см. 7, с. 139; 25, с. 648];

ыджыт *погода* «сильный ветер» [5, с. 350]: *погода* < рус. (см. выше), *ыджыт* «большой» – исконное слово, ср. кз. *ыджыд* «тж» (< ф.-п.) [7, с. 328; 25, с. 627];

северной төв «северный ветер» [5, с. 421]: *төв* «ветер» – исконное слово, ср. кз *төв* «ветер», удм. *төл* «тж» (< ф.-п.) [5, с. 283; 25, с. 800], *северной* «северный» < рус., ср. *северный* «дующий с севера (о ветре)» [20, с. 67];

южной төв «южный ветер» [5, с. 588]: *төв* «ветер» – исконное слово (см. выше), *южной* «южный» < рус., ср. *южный* «дующий с юга (о ветре)» [20, с. 773];

юго-восточной төв «юго-восточный ветер»: *төв* «ветер» – исконное слово (см. выше), *юго-восточной* «юго-восточный» < рус., ср. *юго-восточный* «дующий с юго-востока (о ветре)» [20, с. 773].

Таким образом, составной частью метеорологической лексики коми-пермяцкого языка являются заимствования. Они присутствуют во всех ее пяти разновидностях. Наибольшим количеством заимствований характеризуются две группы – общесистемные обозначения (8 метеонимов) и названия атмосферных осадков (10 метеонимов). На формирование и развитие остальных компонентов метеорологической лексики коми-пермяцкого языка иноязычный компонент не оказал существенно воздействия. В отличие от аналогичных структур других пермских языков, рассмотренная группа метеонимов не исконного происхождения восходит лишь к одному внешнему источнику – к лексике русского литературного языка и его народных говоров. Обозначения прибалтийско-финского и тюркского происхождения здесь отсутствуют. В заключение следует отметить, что проникновение заимствований в данную отрасль словарного состава коми-пермяцкий язык происходило на поздних этапах его существования.

Сокращения

вым. – вымский диалект коми языка
иж. – ижемский диалект коми языка
кз. – коми-зырянский язык
нв. – нижневычегодский диалект коми языка
общеп. – общепермский язык-основа
прак. – пракоми язык
прап. – то же что общеп.
рус. – русский язык
сев. – северный диалект коми-пермяцкого языка
уд. – удорский диалект коми языка
удм. – удмуртский язык
ф. – финский язык
ф.-п. – финно-пермский праязык

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М.: Рус. яз., 1989. 699 с.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М.: Рус. яз., 1989. 779 с.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М.: Рус. яз., 1990. 555 с.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Рус. яз., 1991. 683 с.
5. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. 624 с.
6. Коми-роч кывчукор. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 816 с.
7. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.
8. Лыткин В. И. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 128 с.
9. Ракин А. Н. Метеорологическая лексика в пермских языках (общесистемные обозначения) // Финно-угроведение. 2015. № 1. С. 25–33.
10. Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. 3. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1981. 128 с.
11. Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. 4. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1983. 136 с.
12. Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. 6. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1987. 157 с.
13. Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Ленинград: Наука, 1982. 367 с.
14. Словарь русских народных говоров. Вып. 25. Ленинград: Наука, 1990. 352 с.
15. Словарь русских народных говоров. Вып. 27. Санкт-Петербург: Наука, 1992. 400 с.
16. Словарь русских народных говоров. Вып. 44. Санкт-Петербург: Наука, 2011. 349 с.
17. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. М.: Рус. яз., 1981. 689 с.
18. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 2. М.: Рус. яз., 1982. 736 с.
19. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 3. М.: Рус. яз., 1983. 752 с.
20. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 4. М.: Рус. яз., 1984. 794 с.
21. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 490 с.
22. Удмуртско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1983. 592 с.
23. Удмуртско-русский словарь. Ижевск: РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ, 2008. 925 с.
24. Этимологический словарь славянских языков. Прагматический лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1974. Вып. 1. 214 с.
25. Redei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Band 1-2. Budapest, 1988. 906 s.

Статья поступила в редакцию 21.05.2016 г.

Для цитирования: Ракин А. Н. Заимствованный компонент метеорологической лексики коми-пермяцкого языка // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 3 (23). С. 112–118.

Об авторе

Ракин Анатолий Николаевич, доктор филологических наук, Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

A. N. Rakin

*Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre,
Ural Branch, RAS, Syktvykar*

BORROWED COMPONENT OF METEOROLOGICAL VOCABULARY OF THE KOMI-PERMIAN LANGUAGE

The meteorological vocabulary of the Komi-Permian language, having ancient sources, consists of primordial designations and borrowings. The primordial fund was formed on the basis of internal resources, that of another language – on the basis of external sources. All five structural versions of the studied vocabulary of the basic vocabulary contain borrowings in different quantities. Two groups of metonyms have the greatest quantity of borrowings – general systemic designations (8 units) and the names of atmospheric precipitations (10 units). Unlike similar lexical-thematic categories of other Permian languages, the analyzed group of metonyms consists of late borrowings. Early borrowings (ancient-Bulgarian) are absent here. The other-language component of meteorological vocabulary of the Komi-Permian language consists of borrowings of one type, the corresponding designations of the Russian literary language and the neighboring dialects served as a source for them. Words of the Russian origin as meteorological designations are used in the Komi-Permian language either independently, or in combination with primordial components.

Keywords: Komi-Permian language, meteorological vocabulary, primordial fund, borrowings, source of borrowings

1. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. T. 1, M.: Rus. jaz., 1989, 699 p.
2. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. T. 2, M.: Rus. jaz., 1989, 779 p.
3. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. T. 3, M.: Rus. jaz., 1990, 555 p.
4. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. T. 4, M.: Rus. jaz., 1991, 683 p.
5. Komi-permjacko-russkij slovar' [Komi-Permoan-Russian Dictionary]. M.: Rus. jaz., 1985, 624 p.
6. Komi-roch kyvchukör. Syktvykar: Komi kn. izd-vo, 2000, 816 p.
7. Lytkin V. I., Guljaev E. S. Kratkij jetimologičeskij slovar' komi jazyka [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Syktvykar: Komi kn. izd-vo, 1999, 430 p.
8. Lytkin V. I. Dialektologičeskaja hrestomatija po permskim jazykam [Dialectological reading-book of the Permian languages]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1955, 128 p.
9. Rakin A. N. Meteorologičeskaja leksika v permskih jazykah (obshhesistemnye oboznachenija) [Meteorological vocabulary in the Permian languages (refer to the system-wide)]. *Finnougrovedenie = Finno-Ugric studies*. 2015, no. 1, pp. 25–33.
10. Slovar' russkih govorov Srednego Urala [Dictionary of Russian dialects of the Middle Urals]. T. 3, Sverdlovsk: Izd-vo UrGU, 1981, 128 p.
11. Slovar' russkih govorov Srednego Urala [Dictionary of Russian dialects of the Middle Urals]. T. 4, Sverdlovsk: Izd-vo UrGU, 1983, 136 p.
12. Slovar' russkih govorov Srednego Urala [Dictionary of Russian dialects of the Middle Urals]. T. 6, Sverdlovsk: Izd-vo UrGU, 1987, 157 p.
13. Slovar' russkih narodnyh govorov [Dictionary of Russian folk dialects]. Vyp. 18, Lenin-grad: Nauka, 1982, 367 p.
14. Slovar' russkih narodnyh govorov [Dictionary of Russian folk dialects]. Vyp. 25, Lenin-grad: Nauka, 1990, 352 p.
15. Slovar' russkih narodnyh govorov [Dictionary of Russian folk dialects]. Vyp. 27, Sankt-Peterburg: Nauka, 1992, 400 p.
16. Slovar' russkih narodnyh govorov [Dictionary of Russian folk dialects]. Vyp. 44, Sankt-Peterburg: Nauka, 2011, 349 p.
17. Slovar' russkogo jazyka [Russian language dictionary]. Pod red. A. P. Evgen'evoj, t. 1. M.: Rus. jaz., 1981, 689 p.

18. Slovar' russkogo jazyka [Russian language dictionary]. Pod red. A. P. Evgen'evoj, t. 2. M.: Rus. jaz., 1982, 736 p.
19. Slovar' russkogo jazyka [Russian language dictionary]. Pod red. A. P. Evgen'evoj, t. 3. M.: Rus. jaz., 1983, 752 p.
20. Slovar' russkogo jazyka [Russian language dictionary]. Pod red. A. P. Evgen'evoj, t. 4. M.: Rus. jaz., 1984, 794 p.
21. Sravnitel'nyj slovar' komi-zyrjanskih dialektov [Comparative Dictionary of the Komi-Zyryan dialects]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 1961, 490 p.
22. Udmurtsko-russkij slovar' [Udmurt-Russian Dictionary]. M.: Rus. jaz., 1983, 592 p.
23. Udmurtsko-russkij slovar' [Udmurt-Russian Dictionary]. Izhevsk: RAN. UrO, Udm. in-t IJaL, 2008, 925 p.
24. Jetimologičeskij slovar' slavjanskih jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond [Etymological dictionary of the Slavic languages. Proto-Slavic lexical fund]. Pod red. O. N. Trubacheva, M.: Nauka, 1974, vyp. 1, 214 p.
25. Redei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Band 1–2. Budapest, 1988, 906 p.

Submitted 21.05.2016.

Citation for an article: Rakin A. N. Borrowed component of meteorological vocabulary of the Komi-Permian language. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 3 (23), pp. 112–118.

About the autor

Rakin Anatolij Nikolaevich, Doctor of Philological Sciences, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, Syktyvkar